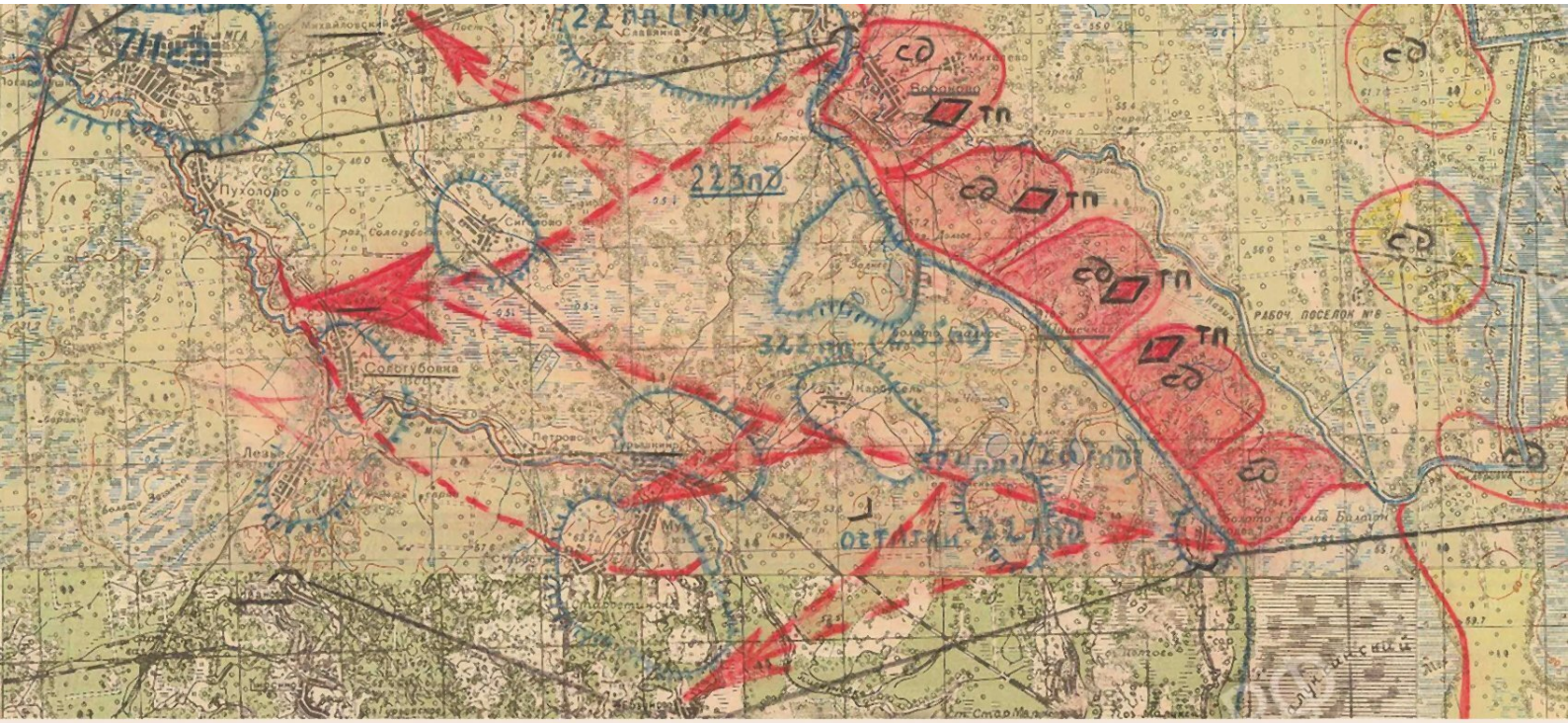


Ю. А. ПОГОРЕЛЬЦЕВА

БУТЫЛОЧНОЕ ГОРЛО ВОЙНЫ

«ФЛЯШЕНХАЛЬЦ»

Юлия Погорельцева

Бутылочное горло войны. «Фляшенхальц»

«Алетейя»
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Погорельцева Ю. А.

Бутылочное горло войны. «Фляшенхальц» /
Ю. А. Погорельцева — «Алетейя», 2026

ISBN 978-5-00165-351-6

Стихи Юлии Погорельцевой пронизаны болью памяти о жестоких кровопролитных боях на одном из важнейших участков битвы за Ленинград, получившем название «Бутылочное горлышко». Мга, Петрово, Карбусель, Лодва, Погостье, Виняголово, Малукса, Березовка — находились в самом узком месте блокадного кольца вокруг Ленинграда между побережьем Ладожского озера и железнодорожной станцией Мга. Многие из этих поселений полностью стерты врагом с лица земли, и Юлия Погорельцева поставила перед собой важнейшую задачу - восстановить и сохранить в поэтической форме память об этих трагических событиях войны.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00165-351-6

© Погорельцева Ю. А., 2026
© Алетейя, 2026

Содержание

От автора 6
Предисловие 7
Бутылочное горло войны 9
Глава 1. Малукса 11
Малукса, Берёзовка, Лодва, Виняголово: 11
Катька 16
Голая земля. Жезловка 17
Котята 21
Глава 2. Мга и Берёзовка 25
2.1. Мгинская магистраль 27
Посёлок Мга 27
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Ю. А. Погорельцева
Бутылочное горло войны. «Фляшенхальц»

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Ю. А. Погорельцева, 2026
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2026

* * *

«Бутылочное горло» или «фляшенхальц», как называли его немцы, – самое узкое место блокадного кольца вокруг Ленинграда. Гитлеровцы придавали большое значение удержанию этого узкого клиноподобного места, образованного южнее Ладоги и контролировали этот участок два с половиной года, превратив его в на стоящий укрепрайон. На каждый километр приходилось порядка 24 огневых точек и порядка 70 блиндажей. Настоящая книга Юлии Погорельцевой – документально-поэтическая история о ходе боев в этом «горле»

От автора

В книгу вошли воспоминания свидетелей, которые обустраивали из руин посёлок Малукса, обеспечивали бесперебойную работу железнодорожной станции, а также выполняли стратегическую задачу страны по железнодорожному сообщению и перемещению военной техники, боевых единиц, личного состава армии; исторические и публицистические материалы по военной истории, касающиеся аспектов боевых операций «Бутылочное горло», или «Фляшенхальц»; стихи автора, посвященные доблестным боям советской армии.

Значимость издания заключается в комплексном подходе к оценке хронологии боевых действий в самом узком месте бутылочного горла; автор впервые в истории обращается к факту восстановления и проведения работ на железнодорожном полотне станции Малукса, где близлежащая территория ещё находилась во власти оккупантов; в колоссальном объёме фотографического материала.

Значимость издания так же заключается в сочетании прозы, сформированной по результатам интервью автора с хранителями исторической памяти, участниками восстановительных операций посёлка Малукса, железнодорожными станционными работниками, с публицистическими материалами и стихами, позволяющими сделать точный и ёмкий интонационный, эмоциональный акцент в освещении боёв на узком горле бутылочного кольца Ленинграда, использовании фото из личных архивов Федосьи Румянцевой.

Отдельная благодарность Роману Герасименко, одному из инициаторов создания фотоархива посёлка Мга за доступ к фото сообщества «Мга XX–XXI веков».

Памяти павших при защите Мга, Петрово, Карбусель, Лодва, Погостье, Виняголово, Малукса, Берёзовка… Этим землям, этим героям, жителям сожжённых деревень посвящаетсяэта книга!

Памяти Николая Румянцева, человека, поднимавшего посёлок Малукса из руин, где вместо домов были одни обожжённые остовы (а люди ютились в землянках) – воина, вернувшегося контуженным на одной ноге, посвящается. Памяти первых станционных диспетчеров – малуксинских дежурных Марии Кудряшовой и Федосье Румянцевой и начальника железнодорожной станции Малукса Сергея Степашова, посвящается!

Сегодня посёлок «Малукса» – один из живописнейших в Ленинградской области: изумрудные густые сосновые леса, солнце проскальзывает лучами сквозь ровные сосновые стволы, широкие брусничники устилают красными гроздями зелёный ковер трав и мха и невероятной голубизны чистое огромное озеро, обрамлённое объятиями песчаных берегов. Прошло столько десятилетий со дня Великой Победы, но и сейчас земля перечёркнута следами траншей как чёрными венами биения пульса войны.

Все стихи в книге, за исключением отдельных (их авторство указано), принадлежат перу Юлии Погорельцевой, внучке героического диспетчера Федосьи Румянцевой и начальника лесхоза Николая Румянцева.

Предисловие

С 1941 по 1944 год вокруг героического города Ленинграда разворачивались масштабные сражения. В данном регионе Красная Армия защищала свою родную землю, а нацистское войско стремилось уничтожить этот город со всем его населением, чтобы высвобожденные силы катком с севера на юг проутюжили фронт, и вышли к Москве. В конфигурации позиций РККА и Вермахта самым узким местом блокадного кольца вокруг Ленинграда стал шлиссельбургско-сенявинский выступ, который немцы называли «фляшенхальц» (по-русски, «бутылочное горло»). Эти места, как и многие другие, покрыты неувядаемой славой советских людей, обильно политы их кровью. Десятки тысяч врагов нашли себе могилу в районе «фляшенхальца». Мы все помним тех, «кто командовал ротами, кто умирал на снегу, кто в Ленинград пробирался болотами, горло ломая врагу». Тут нужно подчеркнуть то, что в этой широко известной песне под словом «горло» понимается эта самая «фляшенхальц». В этой же песне поётся: «Будут в преданьях навеки прославлены под пулемётной пургой наши штыки на высотах Синявина, наши полки подо Мгой». Эта песня, «Волховская застольная», написанная поэтом, фронтовым корреспондентом П. Н. Шубиным, впервые вышла в свет в 1943 году, когда война была в разгаре, а бои в ряде мест под Ленинградом ещё не затихли. С тех пор было написано немало стихов о героях былых времён, однако каждое поколение нуждается в осмыслении исторических событий в новых строках литературных произведений. В XXI веке традиции литературной памяти о событиях Великой Отечественной войны поддерживаются рядом писателей, среди которых заметное место заняла Юлия Анатольевна Погорельцева. Она известна не только в области литературы, но также и в музыкальном искусстве.

В 2025 году Ю. А. Погорельцева подготовила книгу под названием «Бутылочное горло», или «Фляшенхальц», в которой она поместила свои литературные произведения, а также собрала фотографический материал, имеющий важную историческую ценность. Например, есть фотография 1942 года, на которой запечатлены танки Панцирь-VI «Тигр» на железнодорожной платформе. Мы привыкли считать, что дебют этих грозных машин состоялся в июле 1943 года в ходе битвы на Курской дуге, однако первые «Тигры» прошли обкатку (неудачную) в 1942 году под Ленинградом. Такого рода интересных и полезных фотографий в книге размещено немало.

В своих стихотворениях Ю. А. Погорельцева напоминает о тех воинах, которые погибли в боях ради того, чтобы мы сейчас могли жить и творить. Об этих доблестных защитниках ею пишется:

…В блиндажах и траншеях запаянных,
Сшитых вместе гранатой врага,
Души тех, беззаветно отчаянных,
Не дошедших к своим…сорока…

Поэтические произведения Юлии Анатольевны обладают большим потенциалом в смысле создания песенных произведений, способных обогатить русскую музыкальную культуру. Отметим тактичность Ю. А. Погорельцевой относительно своих читателей: термины, которые могут быть непонятными (например, «Малукса»), объяснены автором в сносках.

Помимо стихов, Юлия Анатольевна разместила в книге и свою прозу. Её рассказы важны и как литературные, и как исторические произведения, она грамотно даёт справки о ряде исторически значимых мест, что позволяет более рельефно осмыслить важность событий, о которых пишется в представленных рассказах. Читатель, погружаясь в мир литературных героев представленных рассказов, узнаёт реальность происходящих событий, как бы погружаясь в

них, видя их глазами описываемых людей. Подчеркнём, что герои рассказов Ю. А. Погорельцевой – простые трудовые люди, не занимавшие высоких постов в Советском государстве, но оказавшиеся в центре трагических событий. Именно через их жизнь читатель узнаёт об истории своего народа, своей Армии, своего Отечества. Каждый человек, будучи частью социального организма, участвует во всей его жизни, оздоравливая его или нанося ему вред сообразно своим поступкам и образу жизни. Герои Ю. А. Погорельцевой – это честные трудовые люди, которые выживали, сохраняя человеческое достоинство, и не сдавались врагу.

Для современной России, ведущей специальную военную операцию борьбу с инфернальными силами неонацизма, такие книги особенно ценны, актуальны. Они нужны и школьникам, и бойцам на передовой. Труд солдата невероятно тяжёлый, однако важно, чтобы в блиндаже была книга, питающая ум воина добрыми и героическими образами. Напрасно полагать, что на войне не до чтения книг. Эрнесто Че Гевара в книге «Партизанская война» подчёркивал, что, хотя в партизанских отрядах необходимо облегчать массу переносимого груза, но хорошая книга должна быть, чтобы скрашивать кратковременный досуг бойцов.

Книга Юлии Анатольевны Погорельцевой содействует духовному развитию читателей, наполняя их души любовью к Родине, своему народу. Автором показан подвиг бойцов Красной Армии, доблестно разгромившей опытные, жестокие дивизии Третьего рейха. Из книги читатель выносит чувства трагичности войны, осознания смысла тех жертв, которые принёс Советский народ ради достижения Великой Победы. Чтобы Красное знамя было поднято над Рейхстагом 1 мая 1945 года, понадобился ратный и трудовой подвиг миллионов советских людей, включая тех, кто защищал город-герой Ленинград.

Алексей ПАНИЩЕВ,

кандидат философских наук, доцент, профессор РАЕ, профессор Славяно-Греко-Латинской Академии

Бутылочное горло войны

«Бутылочное горло» или «фляшенхальц», как называли его немцы, – самое узкое место блокадного кольца вокруг Ленинграда, располагавшееся между побережьем Ладожского озера и посёлком Мга. Гитлеровцы придавали большое значение удержанию этого узкого клинообразного места, образованного южнее Ладоги и контролировали этот участок два с половиной года, превратив его в настоящий укрепрайон. На каждый километр приходилось порядка 24 огневых точек и порядка 70 блиндажей.

Фляшенхальц – выступ фронта, отделявший Ленинград от Большой земли, фашистское командование укрепляло на протяжении многих месяцев. Оно сосредоточило здесь до 5 дивизий, создало мощный полевой укрепительный район с разветвлённой системой инженерных сооружений, противотанковых и противопехотных препятствий[1].

Самые узкое место бутылочного горла представили территории посёлков: Мга, Петрово, Карбусель, Лодва, Погостье, Виняголово, Малукса, Берёзовка. Именно на этих землях проходили одни из самых кровопролитных боёв за всю историю Великой Отечественной войны – бои за посёлки, где проходили самые ожесотчённые бои Ленинградской области и, как утверждают историки, всей Великой отечественной войны, и здесь вершилась победа!

Земля Туришкинских полей

Когда над полем вьёт метель,
и вихри белые шальные,
А может лёгкая капель,
с еловых лап. И в дни иные, Под знойным солнцем,
в пенье трав,
и шелест листьев на рассвете,
Багрянец щедро расплескав,
сменяет ночь, года, как ветер —
Останови усталый взгляд
на бликах росчерка земного,
Запомни: все глаза горят
огнём, сгоревших в поле боя!
Где танки, словно фитили,
пылали пламенем смердящим,
Там грани вечные легли
между былым и настоящим.

На территории так называемого бутылочного горлышка (Мга – Петрово – Турышкино), а также и на прилегавших территориях (Карбусель и Малукса) каждый вечер над полями спускаются такие густые туманы, что земля под ногами теряет очертания, лес за этими полями расплывается в каком-то призрачном сюрреалистическом сне, а над деревьями, низко раскидываются свинцовые и алые закаты, и кажется, словно небо плачет слезами крови тех, кто там погиб.

Все усыпано бусами алыми,

[1] Малукса – деревня Малотукса – впервые упоминается в Писцовой книге 1500 года – https://kirovsk.47lib.ru/region/berezovka.

Вся густая земельная твердь,
Словно шепчут губами усталыми
Чьи-то павшие души про смерть…
Будто в венах багровых брусничников
Бьётся пульс поглощенных войной…
В малуксинских[2] сосновых наличниках
Лица павших и заревом…бой…
В блиндажах и траншеях запаянных,
Сшитых вместе гранатой врага
Души тех, беззаветно отчаянных,
Не дошедших к своим…сорока…
И брусничник слезами кровавыми
Покрывает поляны и лес,
И земля поклоняется травами,
И, багряным, закаты небес..

[2] Малукса – один из героических поселков Ленобласти, пострадавший от немецких захватчиков, в отличии от ближайших деревень Лодвы, Карбусели, Березовки, Виняголово, полностью выжженных немцами, частично сохранившийся, кое-как удержался в войне…

Глава 1. Малукса

Малукса, Берёзовка, Лодва, Виняголово:

ИЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВКИ

Малукса – деревня Малотукса – впервые упоминается в Писцовой книге 1500 года. В Переписной окладной книге Водской пятины 1500 года упоминается в Никольском Ярвосольском погосте как оборонная деревня великого князя Малотукса[3].

Берёзовка (Березовец), исчезнувшие ныне Лодва, Виняголово (Венелага) и другие здешние поселения тоже очень древние.

В середине XVIII века императрица Елизавета пожаловала земли и мызы в Шлиссельбургском уезде своему духовнику, протоиерею Ф. Я. Дубянскому. Часть из богатств знаменитого духовника унаследовал генерал-лейтенант С. С. Борщов, женатый на его дочери, А. Ф. Дубянской.

Земли – Малукса, Берёзовка, Лодва, Виняголово, а также Вороново, Мишкино, Михайловское (и прочие близлежащие территории, а также находящиеся на них поселения) – распределились таким образом: действительному статскому советнику С. С. Борщову в конце 1830-х годов принадлежала не только деревня Малукса с 17 душами обоего пола, но и Берёзовка (47 душ), Вороново (103), Лодва (21), а также земли и крестьяне у Поречья, в Мишкино, Крутом Ручье, Славянке, Апраксином Городке, в деревнях Новой и Михайловской; действительный статский советник Скрипицын владел 109 крестьянами в Вороново, 44 – в Виняголово, 19 – в Лодве, а надворному советнику Чайковскому принадлежала Екатериновка с 42 душами. Соседи-помещики занимались вырубкой леса в своих владениях, сплавом его по рекам Назии, Мойке, Мге, Тосне. В XIX столетии Малукса и окрестные деревни (Лодва, Виняголово, Тортолово и другие) принадлежали наследникам генерал-лейтенанта С. С. Борщова. Так, уже М. С. Борщов в 1855 году пожертвовал средства на постройку в селе Поречье деревянной церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы, к приходу которой и относились все вышеотмеченные деревни. Года через два М. С. Борщов продал часть земель шлиссельбургскому купцу А. П. Петрову, а полковник С. М. Борщов в 1860-е годы распродавал остатки отцовских владений и усадьбу «Мишкино» с одноэтажным мезонином, деревянным господским домом, сараями и людской избой.

К началу XX века в Поречской волости обосновались новые землевладельцы: Н. С. Корсаков, Р. О. Фрейман, В. А. Русанов, А. Г. Старикович, А. М. Чичагова, С. К. Матвеевский и другие.

Были здесь церковно-приходские и земские школы, школы грамоты – в Виняголово, Лодве, Воронове, Поречье, Мишкине. Была библиотека при эстонской школе грамоты в Мишкине, библиотека и читальня при второклассной школе в Воронове.

Деревни Виняголово, Берёзовка, Лодва, Карбусель, Вороново, Екатериновка, Погостье до Великой Отечественной войны 1941–1945 г. г. входили в состав Берёзовского сельского совета. Некоторые из этих деревень были довольно большими, а Берёзовка, Виняголово и Лодва были колхозами. Все они, как и деревня Малукса, которая находилась в 4 километрах от Виняголова – исчезли в огне войны, остались только названия. По свидетельствам историков, одни из самых кровопролитных боёв Великой Отечественной были именно здесь, близ станции Погостье.

---

[3] Какое оборонительное укрепление немцы называли «фляшенхальц» – бутылочное горло? – http://otvet.mail.ru/answer/314618140

Берёзовка. В конце XIX – начале XX века деревня административно относилась к Поречской волости 1-го стана Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии.

С 1917 по 1921 год деревня Берёзовка входила в состав Берёзовского сельсовета Поречской волости Шлиссельбургского уезда.

С 1921 года в составе Лодвинского сельсовета. Согласно военно-топографической карте Петроградской и Новгородской губерний издания 1921 года, деревня Берёзовка находилась на берегу реки Берёзовка. Через деревню проходила железная дорога Мга – Будогощь.

С 1922 года в составе Берёзовского сельсовета Шапкинской волости. С 1923 года в составе Ленинградского уезда.

С февраля 1927 года в составе Мгинской волости. С августа 1927 года в составе Мгинского района.

В 1928 году население деревни Берёзовка составляло 226 человек.

Данные 1933 года свидетельствуют о том, что деревня Берёзовка становится административным центром Берёзовского сельсовета Мгинского района, в который входили 4 населённых пункта с общей численностью населения 1237 человек. К числу этих населённых пунктов относились следующие деревни: Берёзовка, Виняголово, Лодва, а также Малукса.

По данным 1936 года, в состав Берёзовского сельсовета входили 9 населённых пунктов, 141 хозяйство и 4 колхоза.

Согласно топографической карте 1937 года, деревня насчитывала 43 крестьянских двора. В деревне находились сельсовет и школа.

Деревня была освобождена от немецко-фашистских оккупантов 22 января 1944 года. В 1958 году население деревни Берёзовка составляло 18 человек.

С 1960 года в составе Тосненского района.

По данным 1966 и 1973 годов деревня Берёзовка также входила в состав Берёзовского сельсовета Тосненского района с административным центром в посёлке Новая Малукса.

По данным 1990 года, деревня Берёзовка входила в состав Берёзовского сельсовета Кировского района с административным центром в посёлке Старая Малукса.

Малукса. С 1917 по 1923 годы деревня Старая Малукса входила в состав Лодвинского сельсовета Поречской волости Шлиссельбургского уезда.

С 1923 года в составе Виняголовского сельсовета Путиловской волости Ленинградского уезда. С февраля 1927 года в составе Мгинской волости. С августа 1927 года в составе Мгинского района.

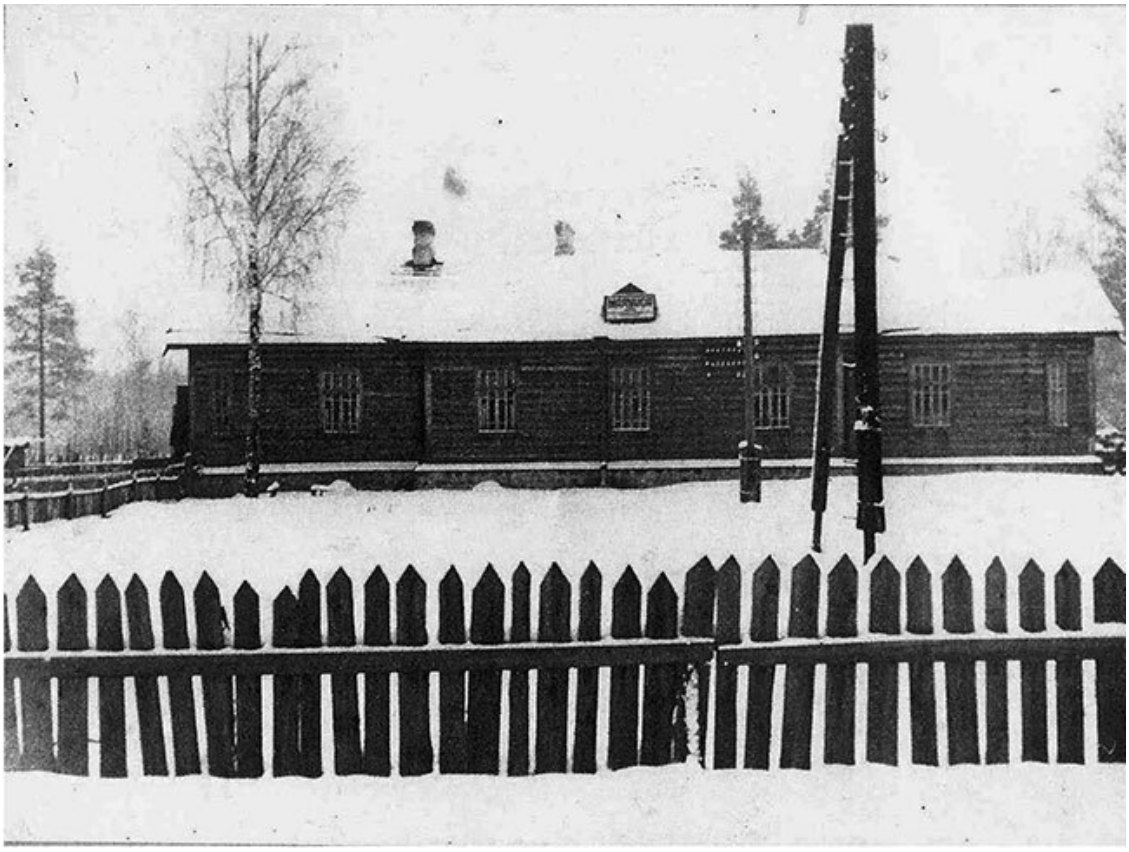
С 1928 года в составе Берёзовского сельсовета.

По данным 1933 года в состав Берёзовского сельсовета Мгинского района входила единая деревня Малукса.

Согласно топографической карте 1937 года деревня Малукса насчитывала 7 дворов. В ней была школа, к северу от станции Старая Малукса находился песчаный карьер.

Деревня находилась в оккупации. Была освобождена от немецко-фашистских оккупантов 22 января 1944 года.

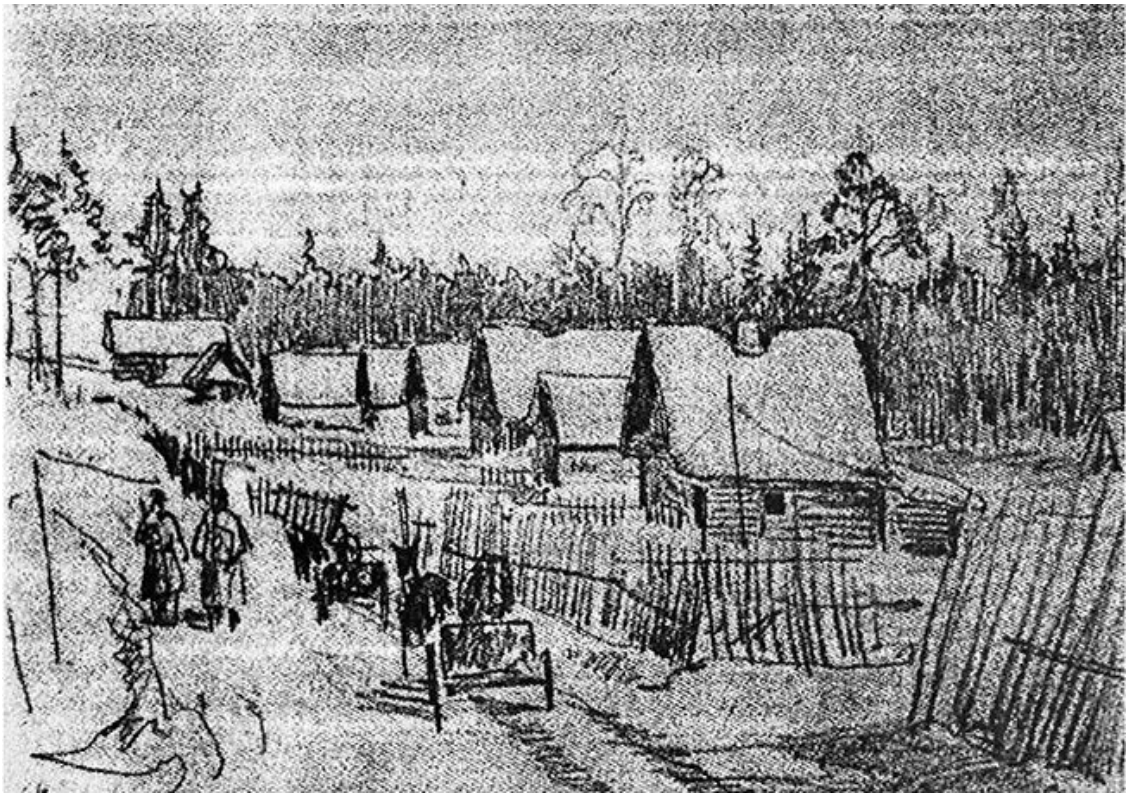
История сохранила очень мало фотографических следов довоенных видов посёлка Малукса (а также соседних с ним деревень Виняголово, Берёзовка, которые полностью сгорели от рук солдат фашистской армии). Малукса, Берёзовка, Виняголово 40-х годов XX века остались в рисунках солдата вермахта, немецкого художника Юргена Бертельсманна, воевавшего под Ленинградом и сгинувшего в здешних болотах в 1942 году. Альбом с зарисовками художника принёс в Берёзовскую библиотеку местный предприниматель, узнавший о её поисковой работе. Именно Берёзовская библиотека выступила хранительницей исторической памяти поселка Малукса и буквально по крупицам собирала и собирает информацию об истории этой земли, Березовки, Виняголово.



Довоенный железнодорожный вокзал станции Малукса… Фото Артема Конева.

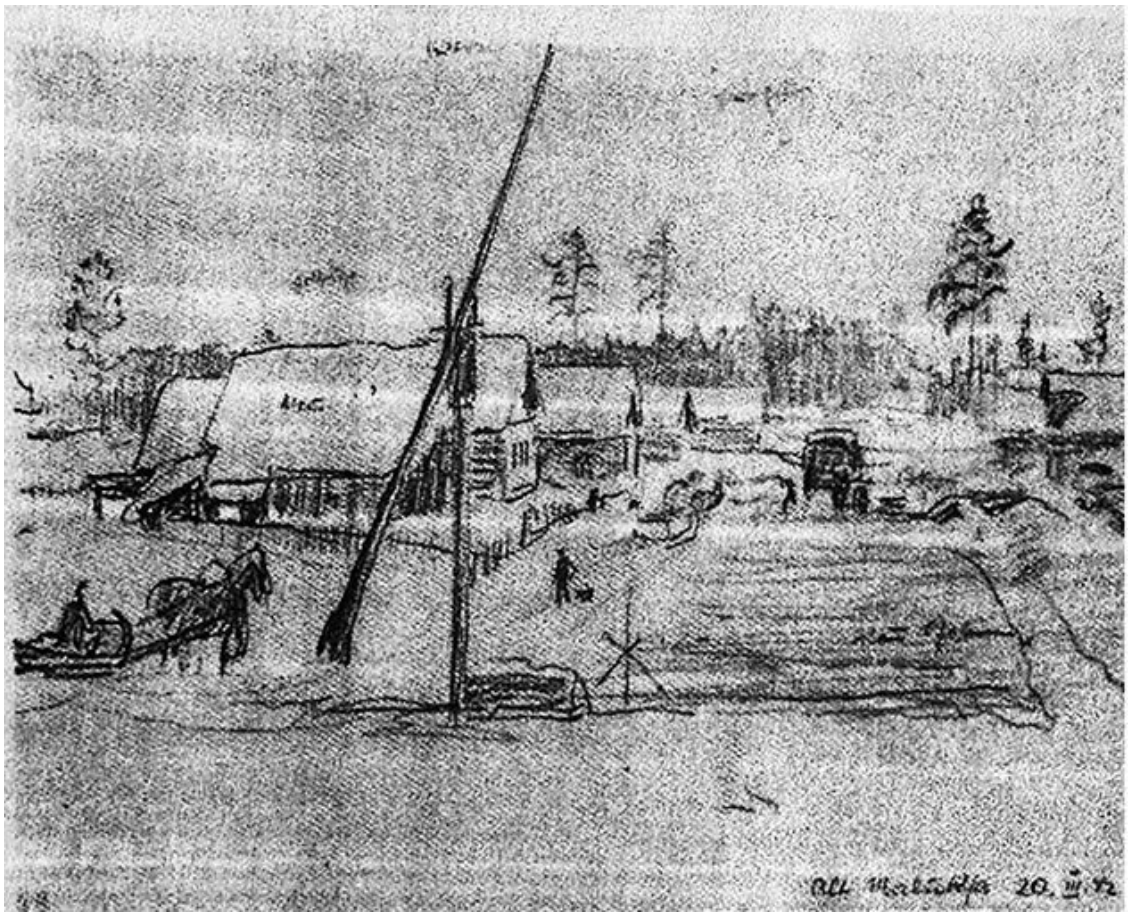
Малукса зимой 1941/42

Малукса. Зима 1941/1942 гг. Фото немецких захватчиков



Послеобеденное солнце. Новая Малукса (20.03.1942)

Железнодорожная насыпь под Малуксой, рядом с Погостьем, где 54-я советская армия наносила в начале 1942 г. основной удар в юго-западном направлении (фото из открытых источников)



Малукса в набросках немецкого художника, солдата вермахта Юргена Бертельсманна, март 1942 г.

Катька

1943–1944 г. г. Станция «Малукса» Ленинградской области

1943 год. Выходили из поезда тяжело, ныли засиженные бока, кости, словно собранные неумелой рукой и наспех сшитые на нитку-пеньку. Ватные ноги едва передвигались, переходя железнодорожные рельсы. Чернота… Везде… Всюду… Вокруг ни одного дерева, ни одного дома. Ничего жилого и живого – тоже. Голая земля, чёрная как смоль, вспененная, больная…

Идти пришлось недолго. Впереди показался барак, барак и ни одного дома.

Вся «Малукса», как оказалось, состояла из этого барака у станции. По тёмной, едва утоптанной тропинке, в сторону этого станционного, не понятно как сохранившегося строения, двигались три человека: двое взрослых и маленький ребёнок. Двое взрослых – это Мария Кудряшова, только что окончившая спецкурсы в поселке «Бугры» Новгородской области, её маленькая дочь Люся (с единственным богатством на руках – кошкой Катькой) и начальник станции Степашов Сергей Николаевич.

– Всё заминировано, идите шаг в шаг, ни влево ни вправо! Ясно? – суровым и вместе с тем по-отечески тёплым голосом сказал Степашов. Вечерело, темнота сползалась едва ли не мгновенно, и было не ясно, как Сергей Николаевич был способен различать очертания этой тропы, этого узкого пространства между одной, другой пастью мин. Дядя маленькой Люсе казался умным и даже добрым. Хороший такой дядя.

Мама крепче сжала люсину ладошку, и они шлёпали, аккуратно переступая вывороченные комья земли. Когда дошли до барака, то так и оказалось – ни одного дома. Только этот станционный барак.

Малукса. Много таких посёлков на карте Ленинградской области, выжженных практически дотла, съеденных чёрной гарью боёв.

Из 1237 человек, проживавших до войны на территории Берёзовского сельсовета Мгинского района (а это численный состав деревень Берёзовка, Виняголово, Лодва, а также Малукса), оставалось примерно 19 человек. И один из этих девятнадцати шёл вместе с Машей и маленькой Люсей, заботливо державшей на руках кошку, не расставаясь с ней ни на секунду. Для Люси эта кошка была не просто кошкой или другом, она стала для крошечной девочки её кровным братом, сестрой, таким же близким существом, ну… почти, как мама. Кошка Катька была люсиным миром и символом мира вообще. Символом тихой спокойной жизни. Практически только эти трое составили всё население поселка Малукса.

Берёзовка, Виняголово, Лодва, а также *Малукса* – выжженные посёлки, обезглавленные деревья, выкорчеванные снарядами из земли, чёрная, словно вспоротая земля – вот всё, что можно было увидеть на месте былого существования одних из самых живописных деревень, расположенных в объятии сосновых лесов, озёр и лесных рек.

Погостье оставалось за русскими. Малуксу от Погостья отделяло совсем небольшое расстояние – буквально в несколько недолгих километров, и это были километры страшных кровавых болот, с топкой вязью, где буквально в каждом болоте, повсюду были разбитые танки.

Советские танки Т-34-76

Голая земля. Жезловка

Малукса. Всё, что было в Малуксе – один-единственный барак. Люся не понимала, как здесь живет этот странный, но добрый дядя. Кругом чернота, руины и траншеи. Землю трудно было назвать землей – не-то суглинок, не-то пепел.

Маша приступила к исполнению обязанностей – после курсов в Буграх Маша Кудряшова могла быть диспетчером и под началом начальника станции Сергея Николаевича Степашова[4] начала трудиться на благо российской армии и железнодорожного обеспечения сил армии и тыла.

Маша и Люся (с её кошкой Катькой) поселились в одной из землянок, в которой нашлись топчаны – кровати и что-то пригодное для обустройства жилья – то, что осталось после спешного побега немцев. Маша работала каждый день, пропуская поезда. Крошечную дочку оставить было не с кем, и молодая диспетчер Мария Кудряшова брала её с собой. Железная дорога стала для маленькой Люси всем пространством существования, как для мамы.

Крошечная Люся научилась понимать: ходить можно только тропками, рядом мины, научилась прятаться, как только начинался гул самолётов, научилась играть, практически не имея игрушек, друзей-сверстников Главное, был друг – кошка Катька. Вот с ней Люся оживала и становилась обычным, почти счастливым ребенком, словно не было войны, налётов, бесконечного страха…

– Люся, прячься, немцы…

Очередной самолёт фрицев влетел в зону железнодорожной станции. Обстрелы… Побелевшая от первого снега земля мгновенно стала чёрной, словно её подожгли. Самолёт был так близко, что Люсе показалось, будто немец смотрит на неё и скалит зубы, как хищный зверь. Люся зажмурилась. Рёв мотора только нарастал, звук был такой силы, что, казалось, колеса самолета зацепят верхушку землянки.

[4] Все имена и события подлинные. Написано по воспоминаниям Людмилы Георгиевны Куприяновой (Степашовой), начальника узловой станции Мга Ленинградской области.

– Люсенька, закрой ушки ладошками, прижмись к земле – Маша пыталась успокоить ребёнка и даже прикрыть собой. Хотя, если бы с ней что-то случилось, кто бы здесь смог поднять и вырастить маленькую девочку? Замены нет. Сил нет. Ничего нет. Но есть любовь – слепая материнская любовь к дочери и обязанность, долг перед людьми, теми парнями, которые отдают свои жизни, и среди них где-то бедовый люсин папка. И это заставляло жить… в голоде, в холоде, на промерзшей измученной земле. И постоянно выходить встречать поезда.

Шли дни. Степашов как-то прикипел к молодой, стройной, живой Маше Кудряшовой. Всё чаще Маша ловила на себе внимательный и тёплый взгляд этого ещё молодого, но уже столько натерпевшегося за дни войны, человека.

– Маша, а не подсобишь мне вот тут… – рука Степашова нежно прикасалась к Машиной спине, дотрагивалась до её рваного штопанного платка, старой мужицкой фуфайки… В этой фуфайке было трудно различить контуры стройного, почти девичьего тела, гибкого, как лоза, однако Сергей стал замечать… «И глаза такие синие, яркие, как васильки в полуденный час, и шея такая стройная, и лицо… Лицо… Какое у Маши лицо светлое, родное, что ли…»

Может быть, война, может – одиночество, а может быть любовь, дарованная этим двоим на чёрном пятачке выжженной огнём бомбёжек вспененной земли, но железная дорога стала для них больше, чем работа и не менее значимым, чем долг перед Родиной. Она стала домом, хоть и дома-то как такового не было – местом, где рождается тепло и любовь.

Маша пыталась состряпать нехитрый обед из скудного пайка, почти из ничего… И лебеду ели, да чего только не грызли… Всё хорошо, когда живы. Степашов стал иногда (на вечерок-другой, а то и на ночь) оставаться в Машиной землянке. С Люсей играл, общался, много рассказывал. И станцию держал – без выходных и отдыха, один человек, единственный мужчина, выступавший против снайперов с немецких истребителей. Человек, фактически списанный по ранению, слабый немощный инвалид… Но увечье – это физически, а дух – это сила, которую трудно сломить – сила Бога!

В один из дней – вереницы трудовых хлопот – к Маше приехала её родная сестра Феня Румянцева (и тоже с маленькой четырехлетней дочкой на руках – крохой Нинушкой). Такая же худенькая, как Маша, казалось, что она светилась и была почти прозрачной; она напоминала маленькую худенькую щепочку, которую ветер запросто мог сбить… с ног… Но сила её духа была так высока, что и ураган не сломил бы эту удивительную стойкую женщину, невероятно работоспособную, не по годам мудрую и волевую. Феня запросто справилась бы с дивизией и ротой, могла управлять собой, своими нервами, жезловкой… Стройная, красивая, темноволосая… Однако, не смотря на всю видимую хрупкость, в Фене был какой-то крепкий, стальной, просто титановый стержень. Привыкшая трудиться не покладая рук, Феня сразу включилась в задачи, поставленные временем и страной – она также была обучена к работе на железной дороге, и быстро-бесстрашно приступила к труду на станции Малукса. Простая женщина, как большинство женщин страны, Феня (Федосья Румянцева) жила, нет, существовала в ожидании своего мужа, молодого красавца Николая – бойца, героически сражавшегося за Отечество, которому был безгранично предан. Они сошлись ещё до войны, Феня (старшая дочь из четырех дочерей раскулаченных Кудряшовых) и один из братьев Румянцевых – образованных передовых советских товарищей… Сошлись по огромной любви на родной новгородской земле. Феня, будучи совсем молодой девушкой, ещё в девичестве убежала к Николаю – такому же молодому и горячему. Так они и остались вместе. Любовь. Поженились как полагается. Семья. Потом ребёнок – счастье обоих родителей, да и вообще, счастье! Но немного этого мирного счастья выпало Федосье и Николаю… Война. Спешные сборы на фронт. Долгие и страшные дни ожидания. Как у всех – большинства семей, женщин страны. Страшная, ночи на пролёт раздиравшая душу своими острыми когтями неизвестность, неопределённость, страх. Феня ждала… Будучи горячей и страстной женщиной, она и ждала так же с огнём, ждала неистово, с надеждой и верой, что Коля придёт, вернётся, живой. Вернётся, обязательно вернётся.

Станция функционировала. Степашов даже умудрялся каким-то чудом латать железнодорожную линию, в очередной раз разбомбленную немецким налётчиком, не имея ни материалов, ни стрительных инструментов – так, чем мог. Было тяжело. Холодная сталь металла проникала до костей, пальцы рук и ног обмораживались. Ныли, саднили, гноились. Сил и помощи взять было негде и неоткуда. Мужику-инвалиду всё приходилось делать самому, на себе, фактически ногтями землю поднимать, вгрызаться в промёрзшие комья… А повсюду были мины, неразорвавшиеся бомбы, снаряды… Падал и снова вставал. И так каждый день… Как выдержали? Одному Господу Богу известно!

…Вечерами они иногда собирались, и порой даже пели, красиво… Точнее, девчонки – Маша и Феня пели, а Степашов слушал… Жизнь она такая, можно привыкнуть ко всему. Да и любовь… – любовь географии не знает, приходит и всё, но дает силу… силу жить!

Я тебя отмолю

Я отмолю тебя у Богородицы,
Я у войны треклятой отмолю,
И ты придёшь – я отлюблю,
как водится,
Ох, как тебя я крепко отлюблю.
Я зацелую руки твои сильные,
И каждый шрам от горя и беды
Слезой омою. Знаешь, как просили мы,
Чтобы домой скорей вернулся ты.
И с нами Бог, и вера бесконечная,
И ты вот-вот войдешь в родную дверь.
Ведь мы с тобой навек любовью венчаны.
Ты победишь! Ты это знай и верь!

Так они и жили, трудились: под звуки надвигающихся взрывов, под периодическими подлётами своих и чужих военных самолётов, злобный оскал войны. Один барак у станции, ни одного дома, а лишь несколько едва сохранившихся землянок, Феня и Маша – дежурные, а с ними один мужик – начальник станции Сергей Николаевич Степашов, демобилизованный боец с травмированным плечом, ещё совсем недавно подорвавшийся на мине. Вот это и был весь мир Малуксы, а также мир маленькой Люси, кошки Катьки и двоюродной люсиной сестры Нины.

Ни деревьев, ни кустов, одни искалеченные обрубки израненных стволов, земля – сплошные траншеи. И железная дорога… Всего три взрослых человека, но именно они создавали условия для того, чтобы поезда беспрепятственно продвигались по железнодорожной колее, доставляя личный состав, военную технику до места назначения. До места, где шли ожесточенные бои. Эти поезда были спасительными крыльями, с помощью которых ангелы доставляли нужное для нашей армии, поддерживая наших бойцов.

Примерно за 5-10 километров от самой деревни Малукса располагались немецкие укрытия – землянки, в них проживали куркули – немцы, и когда они убегали, спасаясь от огня советской армии, оставили своё и награбленное имущество. Однако после отчаянных боёв, кровавых сражений и массированных бомбардировок, эти землянки превратились в сожжённую землю, и лишь несколько остались пригодными для жилья. Вот в двух и поселились совсем молодые женщины – Маша и Феня, почти девчонки, с крошечными дочками на руках. Голая земля, земляные потолки. Голод. И перед ними стояла одна задача – встречать и прово-

жать поезда. Задача, которую поставила страна как стратегически значимую для фронта, для Родины и времени! И с ними только телефон, связь, жезловка.

Степашов так и работал сутками, работал на износ – а иначе ни как. Заменить некому. Немецкие самолёты, бомбардировки или редкая тишина – в любое время, днём ли, ночью ли, нужно было пропускать поезда.

Земля, и без того чёрная, бугристая и вспененная, выжженная дочерна, становилась ещё более суровой и угольной. Оставленные повсюду немцами мины были готовы поглотить в своем адском огне взрыва. Вот что такое была станция Малукса – узловая, стратегически значимая для Ленинграда.

Девчонки – диспетчеры, дежурные Маша и Феня, оперативно работали с жезловкой: блокировался перегон (жезл блокировал), а потом можно было отправлять следующий поезд – жезловка работала: заблаговременно дежурные запрашивали можно ли отправлять поезд – помощник в кабине поезда подхватывал жезл и на следующей станции вставлял в специально подготовленное место. Так осуществлялось оповещение и пропуск поезда на станции следования.

Со временем прибился ещё один мужичок – Тулупьев (едва ли не единственный из выживших из сожжённой немцами деревни Берёзовка).

Тулупьев, Сергей Николаевич Степашов, Маша Кудряшова с Люсей, да Феня Румянцева с Нинушкой – вот они и стали населением Малуксы. И всё то же – жезловка, телефон, бомбежки, поезда… Чёрная земля, которая подсыхала на солнце или глотала мокрый снег…

Люся даже как-то освоилась, рядом была кошка Катька. Если бы не Катька, то непонятно, как маленький ребенок (ещё совсем крошечная девочка) переносила бы все эти страхи и ужасы. Конечно, многое она недопонимала, но что такое немецкие самолёты, знала очень хорошо. Так и жили… Одинаковые дни, периодические звуки надвигающихся самолётов, звук приближающегося или уходящего железнодорожного поезда, звук смены дней и вечное ожидание поездов, рассвета, Победы… Люся, Нина, пушистая Катька… Степашов из каких-то убогих чурок смастерил Люсе несколько куколок и даже что-то напоминающее кукольный домик. Но ни одна кукла не могла заменить любовь и тепло пушистого друга – её кошки Катьки. После любой бомбежки первое, что нужно было Люсе – проверить: как Катька. Люся была готова бежать за ней, куда угодно, чем очень пугала Машу и Степашова. Но попрощаться с кошкой ни у кого и мысли не было. Этот маленький пушистый зверь стал для всех родным. Люська научилась задолго предсказывать налёты, обстрел немцев, играла с Катькой часами, терпела все её неаккуратные выходки, будто человек, понимая, что перед ней кроха. Стала своего рода защитницей и оберегом… Даже Степашов прикипел к простой, беспородной, но самой дорогой и бесценной кошке Катьке. От постоянного холода и недоедания Люся частенько болела, и как-то однажды прихватило её сильно. Скудные лекарства и полное отсутствие медпомощи могли сделать своё чёрное дело. И тут на помощь снова и снова приходила Катька. Она сидела с больным ребёнком как нянька, как вторая мать, едва ли отходя по своим кошачьим делам… Люся выкарабкалась и даже полностью поправилась. Жизнь продолжалась.

Череда дней сменялась другой, как будто не было ни вчера, ни сегодня и не будет завтра, а только один сплошной, нескончаемый день и одна долгая, страшная своими налётами, ночь…

В один из таких одинаковых, словно перенесённых через кальку дней, наполненных всё тем же ежедневным круговоротом Катька… потерялась, а в вместе с ней что-то надломилось… У всех…

Маша, Степашов, Феня – все искали Катьку, днём и даже ночью, в любой перерыв между поездами и обстрелами, не боясь мин, ни снарядов в раскуроченной земле… Звали. Всё безрезультатно. В очередную ночь Степашов пришёл без сил и сказал – всё, не сыскать. И, тоскливым понимающим взглядом посмотрел на Машу, при ребёнке свои подозрения о возможных причинах в заминированной местности он озвучивать не стал. Это был удар! Что-то слома-

лось, какая-то шестерёнка выбилась, вылетела и исчезла из обычного хода жизни этих людей. Стало одиноко и ещё холоднее – пропало близкое родное существо. И начала таять надежда. Надежда на завтрашний день. Безысходность вместе с холодом больше и больше заполняли все свободные места за воротниками, проникали под рваные рукава фуфаек, телогреек, рваных валенок и добирались до укромных уголков души. Будто с потерей кошки… потерялась сама надежда на победу.

Для любого взрослого человека потеря любимого питомца – это горе, но то, что испытала маленькая девочка, мир которой состоял из Мамы, Степашова, тропинки и железной дороги, ну ещё Нины – это трагедия. Катька была не просто кошкой, она была больше, важнее, чем любой из людей этой земли, размер которой Люся не могла пока представить… Катька была особенным, дорогим существом. С потерей Катьки что-то стало надламливаться. Может быть ежедневный страх, холод и голод стали пробиваться под тонкую детскую кожу, оставляя на душе свои зазубрины. Люся пыталась искать своё пушистое счастье, она была готова бежать по заминированной земле наперекор запретам матери, под усмешки немецких лиц, низко опускавшихся в очередном круге на своих самолетах. И бежала… Но Катьки не было ни где… Ни где…

Земля с каждым днём всё чернела и всё больше обугливалась, потом выпал снег, и он тоже постоянно менял свою окраску с белого на бурый, грязный, словно замешанный с известью, пеплом и человеческой болью.

Котята

Шли дни, одинаковые и приторные, как часы между поездами. Боль ребёнка начинала притупляться – детские годы и недетская усталость от войны брали верх над осознанием потерь дорогих друзей. Люся уже начинала смиряться с утратой своего самого лучшего и доброго друга. Нет, она её не забыла, просто ребенок войны понимает гораздо больше, чем дитя мира. Может быть, не понимает до конца, но ощущает эту жизнь иначе, словно война стирает границы возраста, делая маленького ребенка не по-детски осознанным и усталым, усталым душой.

Однако Люся была всё же ребенком и вопреки разуму, ситуации, вопреки правде войны… продолжала верить в чудо. Не так остро, но ждала и верила. Никто давно не верил и даже не вспоминал, а она…

И чудо… случилось. Катька появилась… Катька, та самая, подруга, кошка, почти сестра, которая для Люси была даже ближе, чем Нинушка… пришла… Вернулась… Прошла по минам, под всеми выстрелами, бомбёжками, которые нет-нет, да снова накрывали железную дорогу (немцы бежали, оставив Малуксу почти полностью выжженной, но немецкие самолёты появлялись почти постоянно). Катька вернулась, живая, невредимая и с ней… котята. Как такое могло случиться, если не то что котов, дерева целого в округе ни одного не оставалось?! Было чудо… И чудо такое огромное!!! Люся сжимала Катьку и плакала. Из маленьких глаз ребёнка катились слёзы счастья впервые за много, очень много долгих дней… С возвращением Катьки словно возвратилась пошатнувшаяся надежда. «Жизнь возвращается»! В самом воздухе, проникающем в легкие, просачивающемся в каждый обтрёпанный воротник и прямо под тонкую израненную кожу, возникло нечто особенное – стало ощущаться, отдаваться пульсом в измученной годами страха, боли и ожидания… венке – «счастье ещё может быть!» – впереди торжество жизни над адским жерлом войны. Победа… Оживление этой почти стертой с лица земли деревни, станции Малуксы.

Катька вернулась, а с ней 6 котят… И постепенно стали возвращаться люди.

Сергей Николаевич Степашов как-то естественно окончательно сошёлся с люсиной мамой и стал для Люси настоящим отцом, хоть и отчимом. Отец – это тот, кто отдаёт себя всего своей семье, жене и ребёнку.

В Малукусе появились семьи первопроходцев, которые сразу приступали к восстановлению землянок, дабы было хоть где-то разместиться. Строиться было трудно: нечем и не из чего, но посёлок стал оживать! В нём появились трудовые руки.

Феня ждала своего мужа, писем было мало или не было совсем, но она ждала, не теряя надежды и веры. И… в посёлок вернулся долгожданный муж Федосьи Румянцевой – Николай Румянцев, вернулся контуженным, на одной ноге, но живой!!! Это было счастье. Любовь всколыхнулась с новой силой. Пришёл… Живой! Не смотря на тяжелое состояние Николая, отдыхать времени не было. Родина давала приказ! Нужно любыми силами поднимать посёлок, такую маленькую, но очень значимую узловую станцию. Будучи человеком образованным, Коля Румянцев занял пост начальника лесхоза, пилорамы. Одноногий Николай Румянцев делал всё, что было в его силах для восстановления этого поселка, этой станции, где под немецкими бомбёжками две сестры, почти девчонки, одна из которых была его женой – Феня, Фенюшка – и её героическая сестра Маша пускали поезда.

У Фени и Николая Румянцевых родился сын Коля Румянцев. Жизнь давала шанс на жизнь.

Из Литвы и Латвии начали возвращаться семьи, из угнанных немцами в эту войну. Начали строиться: Максимовы, Беляевы, Ткачевы (возвратившиеся из Германии). Стали возводить первые дома. Постепенно задумались и о школе – приступили к строительству школы (прямо в Малуксе, на горке), где могли учиться дети – до 4 класса. Были проложены ещё пути, ведь саму железную дорогу немцы полностью так и не разбомбили.

И всё так же молодые женщины, почти девчонки, но уже герои, диспетчеры – дежурные Люся и Феня блокировали жезлом перегон и отправляли поезда. Жезловка работала исправно! На благо своего народа!

А Катька? Прожила долгую и счастливую жизнь, став для маленькой Люси, да и для Маши с Феней символом счастья, верой в чудо и символом победы жизни, да и символом самой Малуксы.

Николай Румянцев на пилораме в окружении сельчан. Фото из личных архивов Федосьи Румянцевой

Иду домой

Умоют грязь живые росы,
Ствол давит, лупит по хребту,
Иду домой, больной и бóсый,
Но, Слава Богу, я иду!
Под стоны иволги и слёзы,
Всех ив, склонившихся к земле,
Иду домой, усталый, бóсый,
Я обещал прийти к тебе!
Наш ротный пал и все солдаты
На минах рвались,
И обстрел,
Косил косой, легли ребята
И не один ни уцелел!
Что рассказать?
Я не сумею,
Внутри сжимает горло ком,
Он пятерней хватает шею,
И глушит вой, и давит стон!
Глаза закрою – вижу танки,

И лица наших пацанов,
И превративший их в останки
Огонь немецких юнкерсов…
Под стоны иволги и слёзы,
Всех ив, склонившихся к земле,
Иду домой по алым росам,
Я обещал прийти к тебе!

Глава 2. Мга и Берёзовка

Фото сообщества «Мга XX–XXI веков»

В ночь на 31 августа 1941 года противник захватил поселок Мга, оборвав последнюю железнодорожную магистраль, связывающую город на Неве со страной. Затем устремился на север, к Ладожскому озеру.

Тридцать первого августа в летнюю ночь

Тридцать первого августа в летнюю ночь
Мгу покинул покой,
немцем выгнанный прочь,
Затоптали подошвы лихих сапогов
чьи-то судьбы, надежды, детей и любовь…
Немцы били прицельно, чтоб взять магистраль,
разгрызали с оскалом дорожную сталь,

И громили составы, вели под откос,
хороня их навечно под сенью берёз…
Люди гасли, как свечи, на дикой войне,
и как тени скользили —
тонули на дне,
В этом адском котле под названием Мга,
под безумным огнём и насмешкой врага.

8 сентября был захвачен Шлиссельбург, начался отсчёт блокадных дней Ленинграда, была оккупирована часть Мгинского района.

На протяжении следующих двух с половиной лет в центральной части района шли активные боевые действия. Северо-западная территория оказалась в тылу, хотя в декабре 1941 года существовала угроза её захвата.

Военная Мга

2.1. Мгинская магистраль

Посёлок Мга

Посёлок Мга – это административный центр муниципального образования Мгинское городское поселение, в которое входят 19 населённых пунктов. Мгинское городское поселение занимает территорию, равную одной трети Кировского района Ленинградской области. Посёлок Мга основан в 1901 году одновременно с железнодорожной станцией Мга (н. в. – Октябрьской железной дороги – филиала ОАО «РЖД»). С 1927 по 1960 год Мга была центром крупного Мгинского района Ленинградской области.

Станция Мга 1911 год.
Фото предоставлено пресс-службой Мгинского ГП // mga-sovet.ru

Название посёлка Мга произошло от названия железнодорожной станции Мга, вместе с которой строился посёлок. Сама станция получила название по реке Мге[5] (или Мха, Муга – финск. топкое место, рыхлая земля, неплотный, свободный, слабый, шаткий грунт, песок, щебень, гравий, смесь, мешанина) – небольшой речке в болотистой местности, по которой во времена Петра I сплавляли лес, предназначенный для строительства Санкт-Петербурга[6]. По местной легенде, название образовано от инициалов Марии Григорьевны Апраксиной, якобы основавшей посёлок в середине XIX века у своего загородного имения.

[5] Мартынов Г. Г., Сизёнов Е. П. Вдоль верхнего течения реки Мги. Дата обращения: 14 июня 2020. Архивировано 14 июня 2020 года. История земли нашей – https:// mga-lenobl.ru/

[6] https://ru.wikipedia.org/wiki/Мга_(городской_посёлок)#cite_note-trud.ru-7

Современный населённый пункт был образован в начале XX века как посёлок при станции на железной дороге Санкт-Петербург – Вологда (строительство станции было начато в 1901 году).

До начала движения поездов по железной дороге местное население попадало в Петербург по единственной дороге, ведущей из деревни Пухолово в Любань, а из последней – пароходом по Неве в Петербург.

С открытием движения по железной дороге Петербург-Званка началось заселение прилегающей к станции местности. В 1901 году в сосновом лесу начал застраиваться поселок. 32 десятины этого леса принадлежали в то время княгине З. Н. Юсуповой, графине Сумароковой-Эльстон (местечко «Юсуповский посёлок» Шлиссельбургского уезда Петербургской губернии при ст. Мга[7]).

В 1911 году газета «Дачная жизнь» писала, что близ станции Мга Северной линии «к началу летнего сезона закончено много помещений, вполне пригодных как для летнего, так и для зимнего проживания».

В то время вокзал станции был деревянным и вместе с платформой освещался тремя керосиновыми лампами. Для железнодорожников при вокзале были построены два одноэтажных жилых дома.

В 1905 году через станцию прошёл первый пассажирский поезд…

В первые годы посёлок развивался медленно. Среди его жителей преобладали железнодорожные служащие и рабочие, которые размещались в вагонах и построенных одно- и двухквартирных домиках в районе восточной части посёлка.

Постоянно увеличивающийся объём перевозок привёл к строительству в 1912 году второго пути, а так же организации промежуточных станций – Ижоры, Пелла, Горы, Апраксин, Жихарево и др. В 1916 году Управлением по сооружению железной дороги было принято решение о переустройстве станции Мга.

С 1901 до 1917 года число жителей Мги увеличилось от 20 до 200. После Октябрьской революции с постройкой железных дорог и увеличением движения поездов росло и население посёлка. В 1918 году во Мге функционировала семилетняя школа, размещавшаяся в двухэтажном деревянном здании напротив вокзала, были построены здания почты, банка, поликлиники, магазина.

С 1917 по 1920 год посёлок Мга входил в состав Погорелушского сельсовета Лезьенской волости Шлиссельбургского уезда.

С 1921 года в составе Пухоловского сельсовета.

С 1923 года в составе Ленинградского уезда.

Согласно данным переписи населения СССР 1926 года в посёлке Мга проживали 553 человека – большинство русские, а также финны, латыши, немцы, поляки, чехи и карелы.

С февраля 1927 года в составе Мгинской волости. В 1927 году вместе с образованием Ленинградской области был создан и Мгинский район. С августа 1927 года по 1960 год посёлок Мга являлся административным центром Мгинского района. С 1928 года в составе Мгинского сельсовета[8].

По данным 1933 года посёлок Мга являлся административным центром Мгинского сельсовета Мгинского района, в который входили 6 населённых пунктов: деревни Войтолово, Горы, Келколово, Погорелушка, Пухолово и посёлок Мга, общей численностью населения 3605 человек[9].

---

[7] Посёлку Мга 112 лет – история и современность – https://ladoga-news.ru/news?id=6164

[8] Справочник истории административно-территориального деления Ленинградской области. Дата обращения: 15 сентября 2019. Архивировано 30 июля 2019 года.

[9] Рыкшин П. Е. Административно-территориальное устройство Ленинградской области. – Л.: Изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1933. – 444 с. – С. 52, 282. Дата обращения: 14 июля 2022. Архивировано 14 апреля 2021 года.

По данным 1936 года в состав Мгинского сельсовета входили 7 населённых пунктов, 207 хозяйств и 5 колхозов[10].

В 1929 году пошёл первый поезд до Невдубстроя, в 1934 была построена дорога Мга – Гатчина. В районном центре – посёлке Мга насчитывалось 3000 жителей. Станция Мга стала крупным железнодорожным узлом, через который в том числе осуществлялся и подвоз сибирского хлеба к балтийским портам.

Красивый передовой посёлок Мга имел серьёзную (по тем временам) инфраструктуру: значимая для Ленинграда, всей Ленинградской области и страны узловая железнодорожная станция, чистый уютный посёлок с большой современной школой на большое количество детей, секции, дом культуры, медпункт, детский сад (буквально утопающий в цветах), здание военкомата (где демонстрировались кинофильмы), парк с действовавшими танцплощадкой и библиотекой, пожарная команда, торговая сеть, ряд промышленных объектов – обслуживающих хозяйств. У жителей были места работы и жилья. Жители трудились, у детей были возможности для обучения и развития. Посёлок мира и веры в счастливое советское будущее.

Красивая железнодорожная станция с современным и красивым зданием вокзала, билетной кассой и местами ожидания. Нарядные люди готовились к поездкам по одной из главных железнодорожных магистралей страны.

С 1 июля 1937 года посёлок Мга преобразован в рабочий посёлок, в черту рабочего посёлка Мга была включена деревня Мга.

С конца лета 1941 года миру и покою Мги пришёл конец. Страшные дни кровавых боёв настигли мирный процветавший посёлок, знаковую для страны узловую станцию.

С августа 1941 года по январь 1944 года посёлок Мга был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками[11].

Вид на здание Дома Культуры в 5-м посёлке Синявинских торфоразработок. 1932 год

[10] Административно-экономический справочник по районам Ленинградской области / Адм. – террит. комис. Леноблисполкома; сост. Богомолов Ф. И., Комлев П. Е.; под общ. ред. Нужного А. Ф. – М.: Изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1936. – 383 с. – С. 165. Дата обращения: 14 июля 2022. Архивировано 27 января 2022 года.

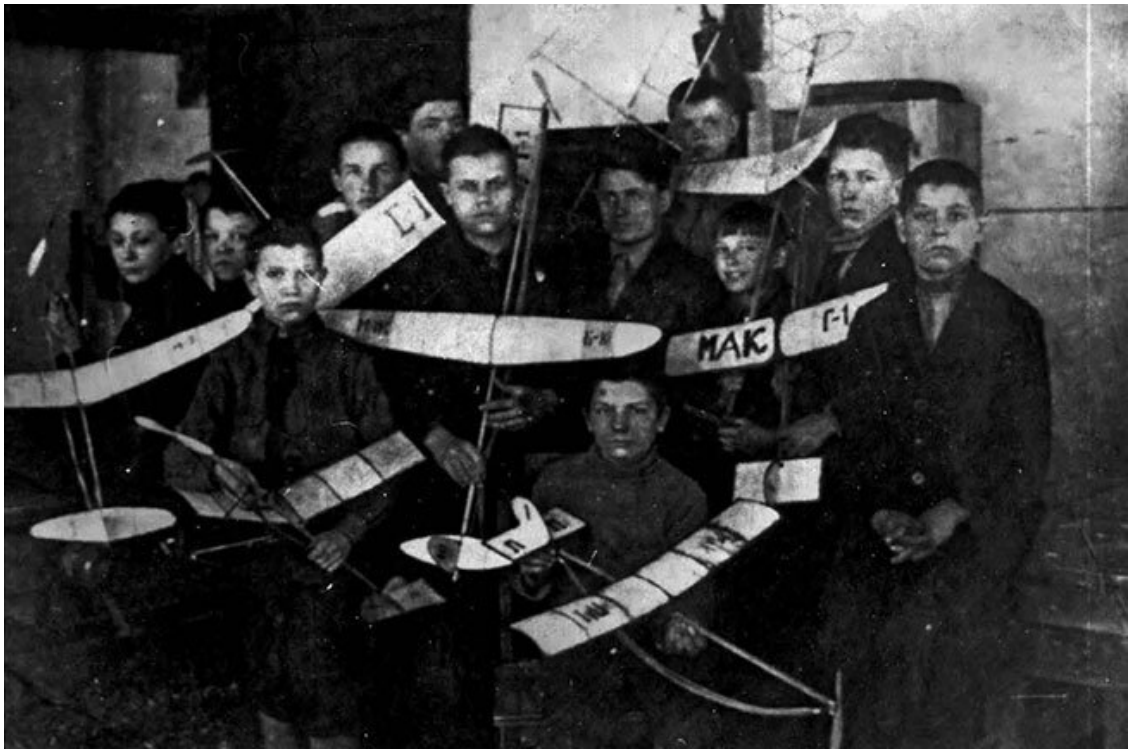
[11] https://ru.wikipedia.org/wiki/Мга_(городской_посёлок)#cite_note-trud.ru-7

Первое собственное здание общеобразовательной железнодорожной школы во Мге. 1935

Районная общеобразовательная школа до войны

В спортивном зале довоенной мгинской общеобразовательной железнодорожной школы

Довоенная школа



Кружок моделирования при железнодорожной школе. 1930-40-е годы

Вид части посёлка Мга. Мгинский райлесхоз. 1936 год

В 1936 году организована Мгинская пожарная команда

Здание старого довоенного вокзала станции Мга (вид со стороны железной дороги). Здание было разрушено в 1941–1942 годах в результате бомбардировок и артобстрелов (Фото Артёма Конева)

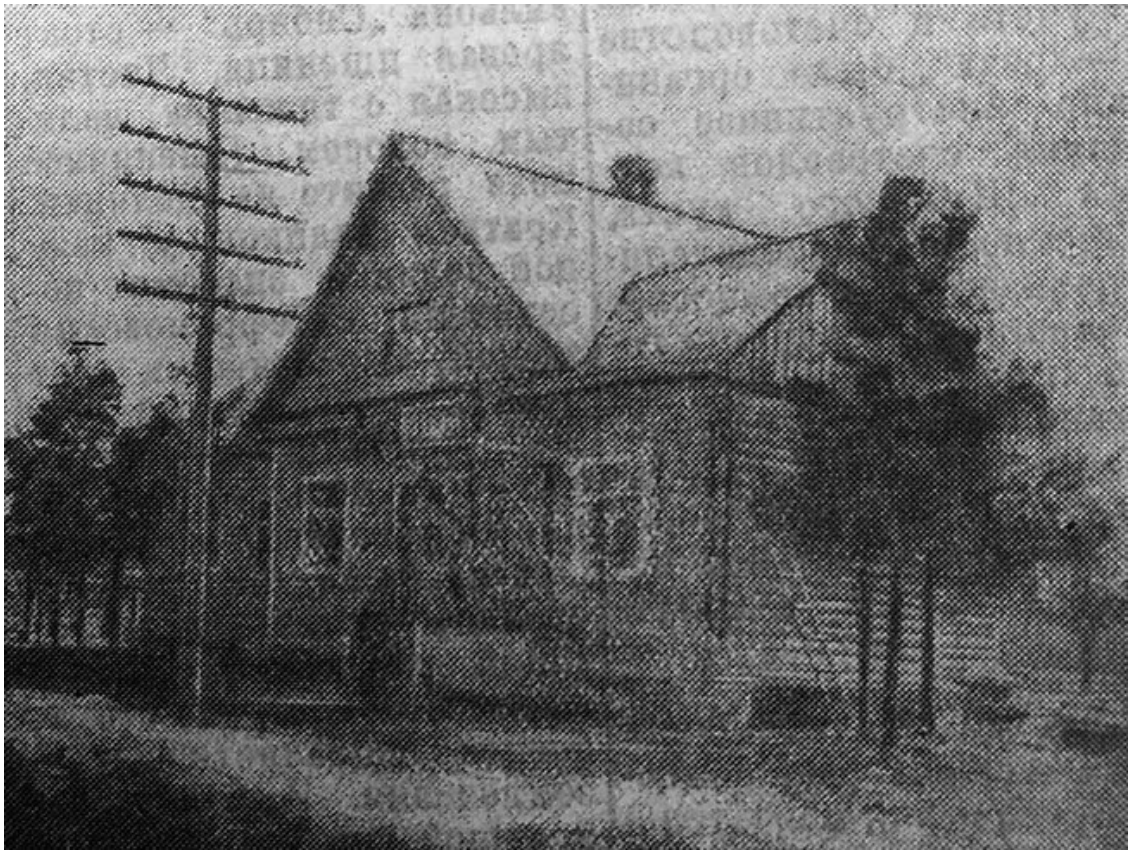
Вид железнодорожного вокзала станции Мга со стороны посёлка. Фото 1930-40-х годов (Фото Артёма Конева)

Вид части посёлка Мга. 1936 год. Из архива ЦГАКФФД

Парк во Мге до войны. 1930-е годы

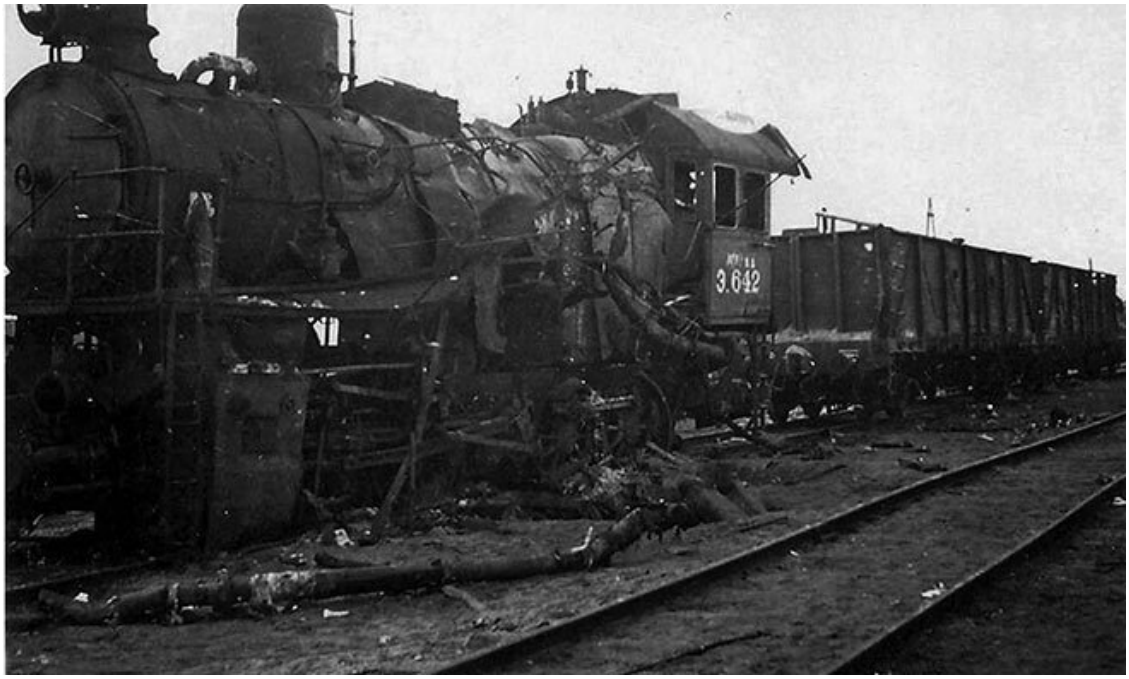
Работник жилищной дистанции пути Мга тов. А. Захаров обязался озеленить площадку нового детского сада ко дню его открытия. Своё обязательство тов. Захаров выполнил. На снимке тов. Захаров поливает

Довоенный посёлок Мга



Здание новой аптеки во Мге. 1939 год. Из газеты «Мгинская правда» № 115 от 17 мая 1939 г.

Клуб в здании бывшей церкви. 1941 год



Разбитый немецкими бомбардировками паровоз на станции Мга. 1941 год (из немецких архивов)

В страшные дни 1941 года название посёлка Мга и одноимённой железнодорожной станции узнала вся страна: в боях у Мги решалась тогда судьба Ленинграда.

К концу августа Ленинградский фронт связывало со страной только одно железнодорожное направление: через станцию Мга на Волховстрой и Тихвин. Стараясь перерезать сообщение на этой линии, враг подвергал Мгу массированным бомбардировкам. На станции непре-

рывно пылали пожары: горели здания посёлка, станционные сооружения, сошедшие с рельсов вагоны, перевозившие военные грузы и эвакуировавшихся из Ленинграда людей. В самых невыносимых условиях Мгинский железнодорожный узел продолжал работать – пропускать непрерывный поток поездов с пополнением и техникой Ленинградскому фронту.

Бедные мгинчане не успевали спрятаться от немецких авианалётов – гитлеровские бомбардировщики летели низко, на бреющем полёте, и расстреливали беззащитных мирных жителей. Люди не были готовы к налётам, не знали, где и как укрыться. Всюду горело… Пылало… Рвалось… Как обрывались человеческие судьбы.

Немцы на станции Мга. Волховская горловина

Разрушенная станция Мга. 1941 год

Железнодорожный переезд на Ленинградской улице. Сентябрь 1941 года

Немцы на Мгинском железнодорожном переезде. Сентябрь 1941 года

20 августа станция Мга была окружена 20-й моторизованной дивизией немцев, усиленной танками 12-й танковой дивизии (до 30 танков). Гарнизон Мги продержался до вечера 31 августа, затем его остатки начали прорываться на север.

Поезда, идущие из Мурманска, Вологды или Рыбинска в Ленинград, не могли миновать этого узла. Немногие имеющиеся дороги сходились в этом районе. Кто хотел вести войну между Невой и Волховом, должен был владеть Мгой. В то время, как другие части немецкой 12-й танковой дивизии приняли участие в наступлении на север и во взятии Шлиссельбурга, задача «группы Шлемер» предусматривала наступление на восток (на Волхов). Своим прорывом к устью Невы немцы расчленили на две части отступающую под их ударами 48-ю армию. Одни её подразделения попали в окружение, а другие стали отходить в сторону Волхова. Ленинград оказался отрезанным от всех своих электростанций. Последней оставалась Волховская ГЭС. Немцы перерезали последнюю линию электропередач, и в Волхове прекратили подачу тока в Ленинград.

Августовские бои 1941 года показывали, что на Ленинградском фронте силы не равны, к концу августа противник продолжал теснить наши части по направлению к железнодорожному узлу в посёлке Мга.

В этот район был переброшен резерв Ленинградского фронта: 1-я стрелковая дивизия НКВД и 1-я отдельная горнострелковая бригада (1 огсбр), занимавшая оборону на подступах к станции Мга.

30 августа 1941 года Мга была захвачена врагом. С падением Мги и выходом фашистских войск к Неве в районе Ивановского, связь Ленинграда со страной была оборвана…

6 сентября Гитлер подписал директиву о подготовке к наступлению на Москву. По плану высшего руководства, армия «Север» со стороны северо-запада, а также финские войска в регионе Карельского перешейка должны окружить под Ленинградом советские войска, и уже к 15 сентября 1941 года войти в город.

8 сентября моторизованные пехотные войска группы «Север» без особых усилий и потерь захватили город Шлиссельбург, блокировав исток Невы и перерезав все коммуникации Ленинграда на суше[12]. С 8 сентября 1941 года (до 27 января 1944 года – 872 дня) началась Блокада Ленинграда. Страшные дни для ленинградцев с голодом, холодом, постоянным воем сирен и смертью, которая настигала людей повсюду и вела свой счет, адский счет человеческим жизням. Об этих великих людях написаны строки:

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады —
мы не покинем наших баррикад…

Или:

Знаю, смерти нет: не подкрадётся,
не задушит медленно она, —
просто жизнь сверкнёт и оборвётся,
точно песней полная струна.
… Но даже тем, кто все хотел бы сгладить
в зеркальной, робкой памяти людей,
не дам забыть, как падал ленинградец
на жёлтый снег пустынных площадей.

Эти слова Ольги Бергольц навсегда вписаны в память города, ставшего символом и синонимом слова «мужество».

[12] Враг рвётся в Ленинград. Блокада города.12 января 2019 г. – https://lubimeg.blogspot.com/2019/01/blog-post.html.

Люди падали заживо и умирали, а те, у кого ещё были силы, работали на военных заводах и хоронили павших от болезни и голода горожан.

Уже не видится парадным
Великий город на Неве,
Когда зажат в кольце блокадном,
Где люди стынут на земле.
Когда, качаясь, тащат санки,
Чтобы детей похоронить,
И каждый дом хранит останки,
И душ людских святую нить.
Набатом, страшным и печальным
Звучит блокадный метроном,
И миг становится прощальным,
И безысходно вечным сном…

Юлия Погорельцева

10 сентября генерал-фельдмаршал Фон Лееб начинает штурм Ленинграда – оборона советских войск вокруг города оказалась прорвана. В тот же день И. В. Сталин назначает генерала армии Г. К. Жукова командующим Ленинградским фронтом вместо К. Е. Ворошилова. И. В. Сталин оценивал ситуацию как катастрофическая. Противник начал активно перебрасывать танки и пехоту в район Ерзуново и Шапки, предположительно для нанесения удара в направлении Карбусель и Вороново.

В то время как советские войска готовились к первому прорыву блокады Ленинграда, немецкие части концентрировали свои силы с целью расширения кольца блокады. В итоге противник предупредил наступление Ленинградского фронта.

Встречное наступление немцев 10.09.1941 года сорвало планы командования Ленинградским фронтам прорвать кольцо блокады Ленинграда. Впереди были вторая и третья Синявинские наступательные операции, имевшие целью прорвать кольцо блокады на участке Синявино – Невская Дубровка (советский десант на левом берегу р. Нева). Все три синявинские наступательные операции не достигли намеченного результата и вылились в большие человеческие потери.

11 сентября в 6:00, немцы начали своё наступление на волховском направлении. От наступления немецких частей на Вороново 11 сентября зависело решение вышестоящего командования о наступлении 12 сентября на Ленинград. Поэтому от немецких войск требовалось приложить все усилия, чтобы взять Хандрово и прорваться к железной дороге на Волхов.

21-й разведывательный немецкий батальон быстро продвигался вдоль железной дороги в направлении станции Малукса. Встретив слабое сопротивление советских войск, враг занял Карбусель, продолжая теснить советскую часть. К 19:00 Лодьва (Лодва) была взята 21-м разведывательным батальоном.

Дорога в Пухолово

17 сентября, не желая упускать свой шанс на триумфальный вход в Петербург, командующий группой армий «Север» Фельдмаршал Риттер фон Лееб продолжил наступление, в связи с чем его войска завоевали город Павловск, а 18 сентября заняли город Пушкин. 23–25 сентября после неудачных попыток наступления фельдмаршал доложил в ставку, что без дополнительных сил Петербург взять не удастся.

Из воспоминаний комбата 996-го стрелкового полка Гутмана Александра Давидовича:

«Полки пошли отбивать станцию Мга (09.09.1941 год), а нам навстречу немецкие танки. Подавили они нас сильно, люди дрогнули, и мы откатились на несколько километров. Мне пришлось из «тыловиков» сформировать роту и вместе с ней идти в штыковую атаку. Штаб дивизии немецкие танкисты «стёрли в пыль». Уже через день, приведя себя в порядок, мы снова пошли вперёд. Бои были очень упорными. Потери наши были просто колоссальными.

Советские военнопленные солдаты около железнодорожной поликлиники. 1941 год. Здесь у немцев был лагерь для военнопленных, с ограждением из колючей проволоки [13]

Батальон легких танков, который нам прислали для поддержки, был выбит в течение дня, а с одними винтовками много не навоюешь. Там танков немецких было столько, что нашей дивизии изначально была уготована печальная участь. Поверьте, первый раз мы увидели свои бомбардировщики в небе только в декабре! А немцы нас, до января сорок второго, бомбили почти ежедневно…».

С захватом немцами крупного железнодорожного узла Мга было парализовано железнодорожное сообщение Ленинграда со страной. Даже прорыв блокады в районе Синявино (наступательная операция «Искра», январь 1943 года) не решал проблемы со снабжением города. В этой связи, направлению Вороново (Хандрово) – Мга противниками уделялось особое внимание, и здесь была создана глубоко эшелонированная оборона с большой концентрацией дивизий.

Немцы начали повсюду размещать свои таблички – указатели с немецкими обозначениями, создавали свои хозяйственно – бытовые объекты: медпункт, баню и бараки, словно планировали остаться на этой земле навсегда. Что, в прочем, и произошло впоследствии, благодаря нечеловеческому мужеству советских солдат, оставивших тысячи немецких солдат в земле русской, вопреки всем законам войны, привилегированному положению гитлеровской армии, её сытости и блестящему техническому оснащению, количеству единиц боевой техники и превосходству численного состава.

[13] https://vk.com/photo-150756133_457246968

Пожар районной школы после бомбардировки посёлка. Между 10 ноября 1941 и 10 апреля 1942 года

Построение немецких войск в деревне Пухолово. 1942 год

«Ерзуново 5 км», «Березовка 11 км» – это развилка в Шапках (Любань-Тосно-Мга). Надпись на плакате «Важная дорога снабжения, ухаживай за ней с такой же любовью как за твоей солдатской невестой»

Предположительно д. Старостино. Указатель показывает на деревню Муя (Территории, входившие в состав Мгинского сельсовета)

Перекресток во время войны в городе Любань с указателем в сторону Мги. 1941–1943 гг.

Немецкий указатель с названием «Мга». Zingri на указателе – посёлок сотрудников Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (ЦНИГРИ); деревня Погорелушка (Pogorilla), уничтожена скорее всего в январе 1944 г.

Немецкий госпиталь во Мге. 1941 год

Немецкий госпиталь в здании детского сада на пр-те Красного Октября (в будущем – ул. Донецкая). 1941-43 год

Немцы в оккупированой Мге. Приблизительно 1942 год

Мга. Пересечение Комсомольского проспекта и Лесной улицы. Слева здание интерната железнодорожной школы

Немцы очень активно продвигались вдоль железной дороги в направлении станции Малукса. Они заняли все близлежащие окрестности Мги и со всеми удобствами расположились в занятой деревне Пухолово, которая географически идёт следующим населенным пунктом за Мгой (если двигаться в сторону Карбусели и Малуксы).

Все социальные здания посёлка Мга были заняты немецкими войсками. Например, в здании детского сада расположился немецкий госпиталь.

Немцы были серьезно оснащены, не в пример нашим войскам. Самолёты, танки, средства индивидуальной защиты и стрельбы. Однако, новейшая тяжелая гусеничная техника, такая, как мощные танки «Тигр», прибывшие для обкатки и ведения активных военных действий, быстро выходили из строя и нуждались в безотлагательном ремонте.

Например, 29 августа 1942 года на железнодорожной станции Мга под Ленинградом были выгружены первые четыре танка "Тигр I" 1-ой роты 502 sPzAbt. Через некоторое время танки были готовы к боевым действиям. При выдвижении на позиции два танка вышли из строя из-за поломки гусениц, а третий – из-за аварии двигателя… 15 сентября после ремонта танки вновь были готовы вступить в бой. "Тигры" и PzKfwIII должны были поддерживать части 170-й пехотной дивизии. Вскоре после начала атаки "Тигры" были подбиты советской противотанковой артиллерией и завязли в болотистом грунте. Три танка немцам удалось эвакуировать, а четвертый остался на поле боя.

Станция Мга. Тягачи тянут вышедший из строя «Тигр»

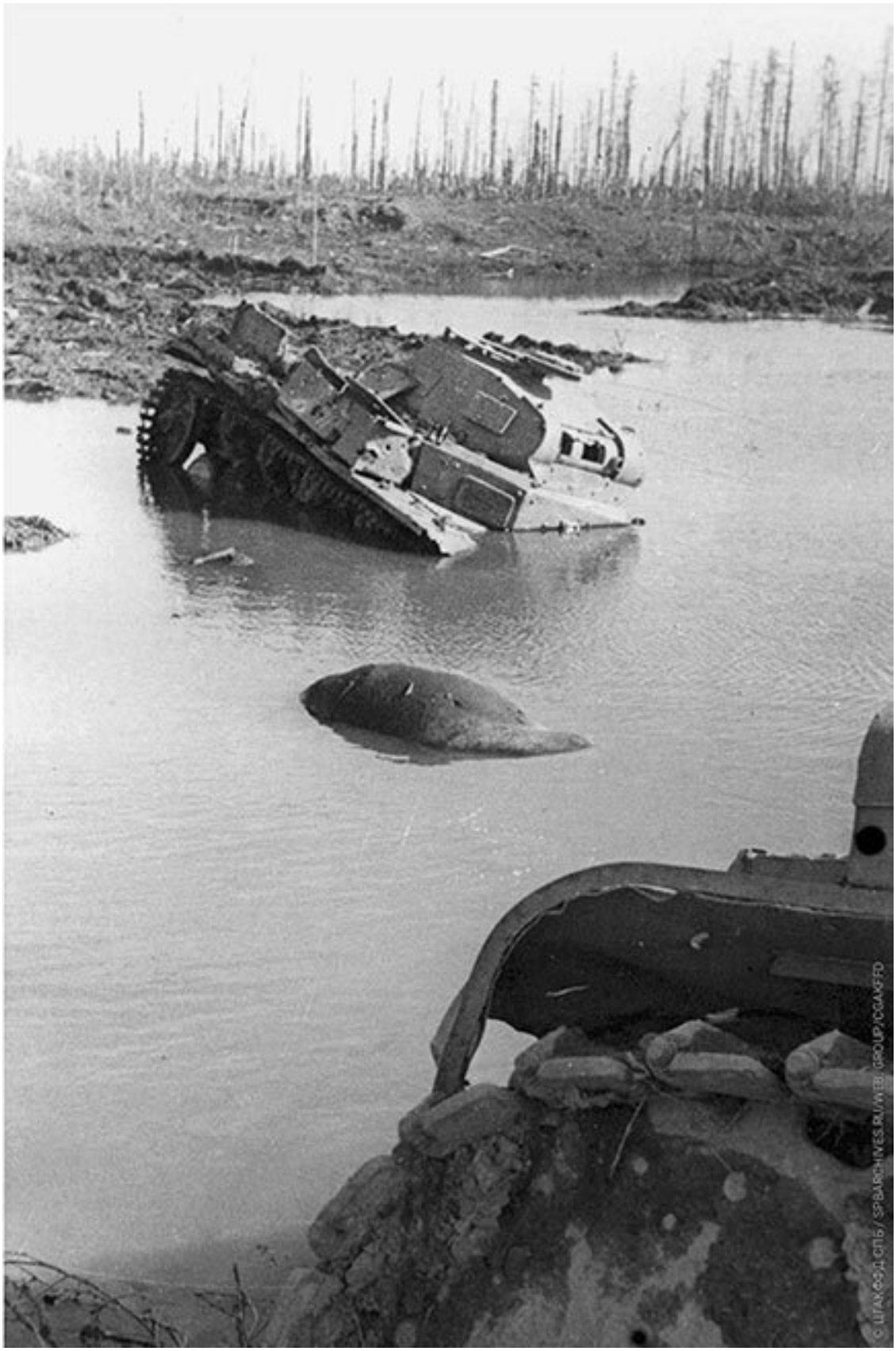
Прибыли первые 4 «Тигра» из Красногвардейска (Гатчина) – август 1942

Прибывшие на станцию Мга «Тигры» сразу нуждались в ремонте. 1942 год

Немцы на станции Мга. 1942 год

Бои в Синявинских болотах 1941–1942

Бои в Синявинских болотах 1942 – Карбусель 1943



Подбитые советские танки. Синявино, сентябрь 1942 г.

Бои в Синявинских болотах 1942 – Карбусель 1943

Бои в Синявинских болотах 1942 – Карбусель 1943

Вот так выглядели выжженные войной синявинские леса и болота Бутылочного горла. Фото из открытых источников

Северная сторона посёлка Мга. 1943 год. Фото из немецких архивов

До августа 1943 года (Мгинская наступательная операция) все попытки прорыва обороны противника у деревни Вороново с целью выхода к ж. д. ст. Мга были безуспешными. Потери советских войск были очень большими. Поэтому район Поречье – Вороново – Карбусель является местом большого числа заброшенных полковых кладбищ.

873 дня – с августа 1941 по январь 1944 года стали одними из самых кровавых, вписанных обугленными строками в историю Мги и Ленинградской области. Уничтожение военнопленных и казни мирных жителей, в том числе стариков и детей, насильственный угон населения в концлагеря и рабство в Германию, сожжённые дома, запустение и разруха – вот что принесла Мге, Ленинградской области фашистская оккупация[14]. Фашисты создали во Мге мощный военный узел, создав линию обороны вдоль реки Мги, названную ими «восточным замком» блокады Ленинграда. В феврале 1943 года, после прорыва блокады и сооружения железной дороги от станции Шлиссельбург до станции Поляны, открылась возможность установить железнодорожную связь города с Большой землей.

Несмотря на страшные потери численного состава Советской Армии, для немцев участок Мга – Карбусель тоже стал местом адского огня и колоссальных потерь. Наши советские войска шли в штыковую против танков, громили врага едва ли не врукопашную – боль за своих граждан давала неимоверную силу! То, что делали немцы на завоеванной территории, не давало им ни малейшего шанса уйти от возмездия.

Фактическая численность павших немецких солдат в районе Мги Ленинградской области до сих пор остаётся открытым вопросом, равно как и общий вопрос численности погибших и пропавших без вести в боях за Ленинград.

Например, согласно исследованиям «На подступах к Ленинграду» Ю. А. Сякова «Численность и потери германской группы армий «Север» в ходе битвы за Ленинград (1941–1944 гг.)», где автор опирается на работу Б. Мюллер-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии. 1933–1945», убыль личного состава в боях под Ленинградом за период декабрь 1941 г. – март 1942 г. армий «Север» составила 62 400 человек. Ежедневные отчеты о потерях, которые

[14] https://www.moypolk.ru/mga/during_war

составлялись в штабах 16-й и 18-й армий, входивших в состав группировки, свидетельствуют о том, что они были для неё весьма значительны. По сводным отчетам о потерях, составленным в штабе 18-й армии с начала Великой Отечественной войны по 2 января 1942 г. общее количество выбывших из строя офицеров и солдат составило 59 942 человека, в том числе было убито 503 офицера и 12 650 унтер-офицеров и рядовых. Раненых офицеров в отчете числится 1408, унтер-офицеров и рядовых – 43 875 11. Сохранились сведения по потерям 16-й армии с начала войны по 30 ноября 1941 г. включительно. Они показывают, что в зоне её действий бои носили упорный характер, сказавшись на убыли личного состава в войсках. Например, в период с 1 сентября по 30 ноября 1941 г. было убито 514 офицеров и 12 319 унтер-офицеров и рядовых 12. Наибольшие потери пришлись на период отражения советского наступления под Синявино в сентябре 1941 г., а также проведения наступательной операции по захвату Тихвина и попыткой немецких войск соединиться с финскими войсками на р. Свирь.

Всего с начала войны на 30 ноября 1941 г. потери армии врага составили 101 283 человек 13. В приведенные отчеты 16-й и 18-й армий не вошли сведения о потерях авиации, частей и соединений СС и РГК.

В начале 1942 г. силами войск Красной армии Волховского фронта и 54-й армии Ленинградского фронта проводилась Любанская наступательная операция. Бои по прорыву блокады Ленинграда по-прежнему носили ожесточённый характер. П. Карель оценивал происходившие в районе Любани события одними из самых страшных, что сказалось и на потерях – только на завершающем этапе сражения (с 15 по 30 мая 1942 г.) в ходе ликвидации окружённой советской группировки они составили 8628 человек. Наибольшие потери в этот период пришлись на 1, 61, 254 и 269-ю немецкие пехотные дивизии, а также на 4-ю полицейскую дивизию СС. Однако и эти данные нельзя считать полными, поскольку они не учитывают потери частей и соединений РГК, авиации и команд СС. Потери 18-й армии в июне (8556 человек с 1 по 15 июня и 8088 – с 16 по 30 июня) свидетельствуют о неменьшей интенсивности боев и в этот период – окружённые советские части сражались до последней возможности. Наибольшие потери в этот период имели 1, 58 и 126-я немецкие пехотные дивизии.

В период проведения войсками Волховского фронта третьей Синявинской наступательной операции (август – сентябрь 1942 г.) по данным оперативного отдела штаба группы армий «Север» с 28 августа по 30 сентября потери немецких войск составили 671 офицер и 25 265 унтер-офицеров и рядовых. Из этого числа 172 офицера и 4721 солдат были убиты. Наибольший урон понесли подразделения пехоты и военно-инженерные части.

В период проведения операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда потери 16-й армии по отчетам штаба группы армий «Север» с 1 по 15 января 1943 г. составили убитыми, ранеными и пропавшими без вести – 6049 человек. Наибольшие потери понесли: 225-я пехотная дивизия – 1067 человек, в том числе было убито 9 офицеров и 213 унтер-офицеров и рядовых; 254-я пехотная дивизия – 902 человека, в том числе убито 9 офицеров и 200 унтер-офицеров и рядовых 17; от 300 до 500 человек потеряли за этот же период 58, 123 и 126-я пехотные дивизии 18. Основные потери армии пришлись на 12–15 января.

В 18-й армии наибольшая тяжесть боёв по сдерживанию наступления советских войск пришлась на 1, 96, 170 и 227-ю пехотные дивизии. За первую половину января общие потери армии составили 6406 человек, в том числе в 1-й пехотной дивизии, которая оборонялась против наступающих войск 8-й советской армии, было убито, ранено и пропало без вести 1259 офицеров и рядовых. В 170-й пехотной дивизии, отражавшей атаки советских дивизий 67-й армии, было убито, ранено и пропало без вести 898 человек, в 227-й пехотной дивизии, оборонявшейся в районе Шлиссельбурга, – 862 человека.

Однако основные бои по прорыву блокады Ленинграда развернулись во второй половине месяца. В период с 16 по 31 января 1943 г. общие потери 16-й армии составили 3931 человек, в том числе 818 убитыми 21. Главные же силы группы немецкой армий «Север» были

брошены против советских частей, которые прорывали блокаду Ленинграда в районе «бутылочного горла», то есть в зоне ответственности 18-й армии, потерявшей во второй половине января 20 151 человек. Наибольшая убыль в людях пришлась на 28-ю егерскую, 61, 96, 170 и 227-ю пехотные дивизии, а также 4-ю полицейскую дивизию СС, занимавших оборону в районе Синявинских высот.

Всего в январских боях общие потери группы армий «Север» по немецким данным составили 36 537 человек, из них убитыми – 6946.

В феврале 1943 г. накал боёв на фронте был прежним: потери группировки с 1 по 15 февраля 1943 г. достигли 18 549 человек, а во второй половине месяца уже 20 298 человек. Наибольшая убыль в людях за этот период приходится на 58 и 254-ю пехотные дивизии 16-й армии, а также 24-ю егерскую, 121, 96 и 132-ю пехотные дивизии, полицейскую дивизию СС и 250-ю испанскую дивизию 18-й армии.

В целом, потери группы армий «Север» в боях февраля 1943 года убитыми, ранеными и пропавшими без вести 38 847 человек. Основное количество потерь пришлось на 18-ю армию, которая сражалась под Ленинградом.

В марте напряженность боёв переместилась в полосу ответственности 16-й армии, где наступали войска Северо-западного фронта. В результате мартовских боев группа армий «Север» потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 39 268 человек – больше, чем в период прорыва блокады Ленинграда в районе шлиссельбургско-синявинского выступа. Только в апреле обстановка под Ленинградом перешла в состояние позиционной борьбы и накапливания резервов.

В период июльских боёв потери группы армий «Север» составили 21 522 человека; в августе – 26 946 человек, в том числе убито 123 офицера и 5076 рядовых. В сентябре общие потери немецкой группировки под Ленинградом составили убитыми, ранеными и пропавшими без вести 13 828 человек; наибольшая убыль в людях пришлась на 21 и 254-ю пехотные дивизии 18-й армии.

К началу января 1944 г. войска немецкой группы армий «Север» имели в составе 40 дивизий и 3 бригады, насчитывавших 741 тыс. солдат и офицеров. В 18-й армии, оборонявшейся непосредственно под Ленинградом, находилось 19 дивизий и 2 бригады, которые насчитывали около 168 тыс. солдат и офицеров. На дивизию в среднем приходилось 20 км фронта. 16-я армия, которая имела в составе 21 дивизию и одну бригаду, действовала в полосе 2-го Прибалтийского фронта.

1944 год начался для группы армий «Север» с проблем отсутствия резервов и необходимости искать пути для сохранения достаточной плотности войск на передовой линии. Во время проведения наступательной операции по полному снятию блокады Ленинграда войска Ленинградского и Волховского фронтов нанесли крупное поражение группе армий «Север» и заставили ее отступить. В связи с тяжелыми оборонительными боями и большой убылью личного состава в частях, учёт потерь немецких войск велся эпизодически, поэтому он требует дальнейшего изучения. Соответственно, почти вся земля бутылочного горла, Мги и близлежащих территорий представляет одно сплошное кладбище павших бойцов.

Прорыв блокады Ленинграда 1943 – Карбусель 1943

Ленинградская наступательная – Карбусель 1943

Захоронения немецких солдат во Мге. 1943 год

Немецкое захоронение 227 пехотной дивизии. Мга. Предположительно на улице Маяковской и Болотной улицы

Немецкое захоронение у церкви Успения Пресвятой Богородицы. 1941 год.

Деревня Лезье (ныне – Сологубовка) недалеко от посёлка Мга. Территориально Лезье – следующий населённый пункт за деревней Пухолово

Немецкое кладбище во Мге март-ноябрь 1943

Захоронения фашистов во Мге во время оккупации посёлка. 1941–1944 годы

Артдивизион. Орудийный расчёт мл. сержанта Г. Г. Чикунова ведёт огонь по противнику на станции Мга. 1943 год

Взвод разведки первым ворвался в освобождаемую Мгу 21 января 1944 года

Разрушенная станция Мга после освобождения от фашистов. Фото 23 января 1944 год

Панорамное фото разрушенного посёлка Мга. 23 января 1944 года

21 января 1944 года советские войска освободили Мгу и перешли к наступательным действиям. 22 января фашистам в последний раз удалось обстрелять Ленинград.

24 января были освобождены города Пушкин и Слуцк (Павловск), 26 января был взят Красногвардейск (Гатчина), после чего рухнул весь немецко-фашистский Северный вал обороны. Блокада Ленинграда была полностью снята[15]

[15] https://www.moypolk.ru/mga/during_war

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.